

Научная статья

УДК 165.0:82

doi: 10.17223/1998863X/84/7

КОГЕРЕНТИЗМ Л. БОНЖУРА, ПРЕТЕНЗИЯ ДЖ. ПОЛЛОКА И ПРИЧИННО-ДОКСТАСТИЧЕСКОЕ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ УКОРЕНЕНИЯ

Никита Владимирович Головко

*Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия
Институт философии и права Сибирского отделения РАН, Новосибирск, Россия,
golovko@philosophy.nsc.ru*

Аннотация. Показано, что концепция когерентистского обоснования эмпирического знания Лоуренса Бонжура может быть согласована с концепцией причинно-доксастического эпистемического отношения укоренения (К. Коркз, Д. Миттаг, Р. Нета и др.), что позволит ответить на претензию Джона Поллока, что любая холистическая когерентистская теория не может провести различие между обоснованным и обосновываемым убеждением. Основной акцент сделан на экспликации докстастической компоненты в предполагаемой интерпретации отношения укоренения.

Ключевые слова: обоснование, когерентизм, эпистемическое отношение укоренения, Дж. Поллок, Л. Бонжур

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00739 «Эпистемическая независимость в моделях обоснования знания о прошлом: теории среднего уровня и взвешенная когерентность», <https://rscf.ru/project/23-28-00739/>

Для цитирования: Головко Н.В. Когерентизм Л. Бонжура, претензия Дж. Поллока и причинно-доксастическое эпистемическое отношение укоренения // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 84. С. 64–76. doi: 10.17223/1998863X/84/7

Original article

LAURENCE BONJOURS'S COHERENTISM, JOHN POLLOCK'S CHALLENGE, AND CAUSAL-DOXASTIC EPISTEMIC BASING RELATION

Nikita V. Golovko

*Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation
Institute of Philosophy and Law, SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation,
golovko@philosophy.nsc.ru*

Abstract. The article aims to show that Laurence BonJour's concept of coherentistic justification of empirical knowledge can be reconciled with the concept of causal-doxastic epistemic basing relation (K. Korcz, D. Mittag, R. Neta, et al.). This will allow responding to John Pollock's claim that "any holistic coherentist theory cannot distinguish between justified and justifiable beliefs". The main emphasis is placed on the explication of the doxastic component in the proposed interpretation of the basing relation. As one of the variants of explanatory meta-belief, which will be a part of a corresponding sufficient

condition for establishing the desired basing relation, a conditional “narrative” is considered that reveals the idea of a current belief’s belonging to a given coherent set of beliefs within the framework of BonJour’s theory. Given the limitations inherent in BonJour’s theory, such as the notion that observational beliefs with which all the other beliefs of a system must be coherent will be epistemically justified only in the presence of, and by virtue of, accompanying background empirical knowledge in the relevant contexts specified by other beliefs, or that a belief system must have a sufficient degree of coherence, greater than the degree of coherence of any alternative system; and the decision which one to accept will depend on the practical situation, and not on reasoning about the “level” of coherence, or that the relation of epistemic priority between individual beliefs depends on the question which particular belief or set of beliefs will be analyzed; and would be solved in each particular case, and others, – the essentially empirical question of the difference between “justified” and “justifiable” empirical, and therefore contingent, beliefs is guaranteed to have an answer in each particular case; and that answer will be interpreted at least as a part of sufficient conditions for justification.

Keywords: justification, coherentism, basing relation, John Pollock, Laurence BonJour

Acknowledgments: The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 23-28-00739, <https://rscf.ru/project/23-28-00739/>

For citation: Golovko, N.V. (2025) Laurence BonJour’s coherentism, John Pollock’s challenge, and causal-doxastic epistemic basing relation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 84. pp. 64–76. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/84/

Сорок лет назад вышел не теряющий своей актуальности труд «Структура эмпирического знания» Лоуренса Бонжура [1]. И несмотря на замечания критиков, по крайней мере с педагогической точки зрения, с точки зрения охвата и понимания многообразия всей проблематики эпистемического обоснования знания, с точки зрения влияния, которое книга оказала на развитие сразу нескольких тематик и направлений – эпистемическое обоснование, интернализм, экстернализм, фаундализм, когерентизм, эмпирическое знание, восприятие, связь убеждений и реальности, и других, – это все еще лучший учебник по обоснованию эмпирического знания [2–4]. Хорошая концепция не обязана отвечать на все вопросы, скорее, хорошей ее делает то, что отдельные ее элементы со временем обнаруживают все новые и новые удачные сочетания, которые не дают концепции забыться, сохраняя ее востребованность. В предыдущей работе мы рассматривали возможность обосновать необходимость интернализма в теории Л. Бонжура «внешним образом» – посредством апелляции к концепции доксистического эпистемического отношения укоренения (Р. Ауди, Р. Фумертон, Х. Лонгино и др.) [5]. В этой статье мы надеемся привести еще один пример, иллюстрирующий устойчивость концепции Л. Бонжура как образца выстраивания позиции на пересечении «линий противостояния», которые на момент написания книги еще даже не были должным образом оформлены, по мере того как развиваются новые и актуализируются старые тематики, часть из которых, очевидно, не принималась Л. Бонжуром во внимание. Мы покажем, что тезис Джона Поллока, утверждающего, что в когерентистскую теорию обоснования нельзя должным образом инкорпорировать хорошую концепцию эпистемического отношения укоренения (связывающего убеждение и основания, апеллируя к которым данное убеждение получает обоснование), можно опровергнуть. В свое время

Дж. Поллок писал: «...существует разница между обоснованным (justified) и обосновываемым (justifiable) убеждением, – само по себе обладание основаниями (reasons) в пользу принятия убеждения совершенно не означает, что мы принимаем его именно в силу этих оснований, – и *холистические когерентистские теории* обоснования несовместны (incompatible) с этим делением» (здесь и далее курсив мой. – Н.Г.) [6. Р. 81]. Учитывая достаточно большой выбор возможных концепций эпистемического отношения укоренения (см., например, [7]), на наш взгляд, Л. Бонжур мог бы согласиться с тем, что для того, чтобы ответить на претензию Дж. Поллока, как вариант можно воспользоваться одной из интерпретаций причинно-доксастической концепции эпистемического отношения укоренения (К. Коркз, Д. Миттаг, Р. Нета и др.). Проблема лишь в том, чтобы заполнить недостающие лакуны.

Далее мы остановимся на претензии Дж. Поллока, на основных моментах когерентистской концепции обоснования Л. Бонжура, а также на понимании «причинного», «доксастического» и «недоксастического» аспектов предполагаемого эпистемического отношения укоренения. Как неоднократно отмечает Л. Бонжур, «отношение эпистемического приоритета между индивидуальными убеждениями зависит от того, какое именно убеждение или множество убеждений будет анализироваться в каждом конкретном случае; это решение будет зависеть от практической ситуации, а не от рассуждений об „уровне“ когерентности системы» (см., например, [1. Р. 154]). И именно эта особенность позволит нам рассуждать «в каждом конкретном случае» о конструктивности в плане установления «различия между обоснованными и обосновываемыми убеждениями» такого объекта системы убеждений, как «метаубеждение о принадлежности убеждения данному множеству», которое мы будем рассматривать как достаточное условие выполнения искомого отношения укоренения.

Претензия Дж. Поллока

Как и любой хороший скептический аргумент, рассуждения Дж. Поллока в явном виде содержит в себе указание на основания для ответа на него. «Адекватное отношение укоренения, по крайней мере частично, является причинным отношением. Быть обоснованным в том, что мы принимаем данное убеждение в силу данных оснований, – это значит принять, что данное убеждение „возникает из“ (arise out of) этих оснований некоторым подходящим (appropriate) способом. Однако кажется, что это невозможно, если мы говорим о холистических когерентистских теориях. Для того чтобы понятие обоснованного убеждения (противопоставляемого просто обосновываемому) имело смысл в этих теориях, отношение когерентности (каким бы оно ни было) должно быть таким, чтобы согласованность (coherence) убеждения с системой могла бы причинять (can cause) подходящим способом то, что субъект обладает (hold) этим убеждением. Отношение когерентности должно быть „подходящим образом причинно значимым“. Существует две возможности схватить природу причинной цепочки от когерентности к убеждению. С одной стороны, она может быть „доксастической“. Сначала субъект принимает, что *P* согласуется с системой убеждений, а потом принимает *P* на этом осно-

вании. Простейшее возражение заключается в том, что обычно у нас нет достаточно емкого подходящего представления о когерентности. Кроме того, такой ход рассуждений ведет к бесконечному регрессу: для того чтобы принять, что *P* согласуется с системой, убеждение, что *P* согласуется с системой, само должно быть согласовано с системой и т.д. Остается возможность причинной трактовки, согласно которой причинение *P* происходит без допущения, что у субъекта есть другие убеждения о том, согласуется ли *P* с системой или нет. Однако можно ли согласиться с тем, что отношение когерентности может причинять убеждения недоксастическим способом? В этом случае сложно понять то, в каком смысле оно может быть „подходящим образом причинно значимым“» [6. Р. 81–82]. Предположим, что здесь Дж. Поллок неявно схватил основные элементы того эпистемического отношения укоренения, которое можно было бы ассоциировать с когерентистской концепцией обоснования Л. Бонжура. Собственно, речь идет о том, что (а) «адекватное отношение укоренения, по крайней мере частично, является причинным отношением» и (б) «существует две возможности схватить природу причинной цепочки от когерентности к убеждению, она может быть „доксастической“ и „недоксастической“». Наша задача заключается в том, чтобы проинтерпретировать отмеченные «частично причинный» характер и «доксастический и недоксастический» аспекты предполагаемого отношения укоренения и показать, что в концепции холистического когерентистского обоснования эмпирического знания Л. Бонжура, по крайней мере, потенциально и с учетом соответствующих допущений, можно провести границу между обоснованными и обосновываемыми убеждениями.

Когерентизм Л. Бонжура

На наш взгляд, если мы говорим собственно об обосновании, то можно остановиться на следующих двух основных моментах концепции Л. Бонжура [2–4].

(а) Обоснование нелинейно. Это именно та характеристика, которая нужна Л. Бонжуру для того, чтобы показать, что когерентизм способен преодолеть проблему эпистемического регресса. Именно в этом смысле мы говорим, что его концепция обоснования является холистической. «Мы не отрицаем само понятие эпистемического приоритета. Обоснование единичного эмпирического убеждения опирается на множество убеждений, чья обоснованность внутри системы, локально, принимается как само собой разумеющееся. Убеждения выстраиваются в одномерную последовательность, структурированную отношением эпистемического приоритета, в которой обоснование корректно передается от одного убеждения к другому в соответствии с принятыми паттернами вывода. И, конечно, убеждения-посылки в соответствующих им контекстах должны быть обоснованы. Однако такое представление лишь выглядит линейным. Эти „контекстные“ базовые убеждения не обладают исключительными характеристиками тех самых базовых убеждений в фаундализме. Те отношения между индивидуальными убеждениями, которые выглядят как отношения эпистемического приоритета (priority and posteriority), только воспринимаются таковыми и на самом деле являются отношениями взаимной поддержки (reciprocal support) внутри системы, которая по отношению к ним

первична. В такой системе нет понятия абсолютный эпистемический приоритет, а значит, нет основания для регресса. Здесь важно направление аргумента в каждом конкретном случае локального обоснования, которое будет зависеть от того, какое именно убеждение или множество убеждений будут анализироваться в данном конкретном случае» [1. Р. 91–92]. Оставим пока в стороне вопрос об отношении «локального обоснования» и также присутствующего в концепции «глобального метаобоснования», гарантирующего адекватность правил первого и обоснованность всей системы в целом. Важно то, что мы говорим об обосновании эмпирического/контингентного знания, а значит, представление о «разном направлении аргументации в каждом конкретном случае» может предполагать разные способы задания отношения эпистемического приоритета. Следовательно, между убеждениями действует «обосновывающее отношение вывода», которое в одном контексте может удовлетворять одному отношению эпистемического приоритета, а в другом – другому. Это буквально контекстуализм, но Л. Бонжур не будет так говорить, поскольку (и это его осознанная позиция) он работает в «классической традиции» (реализм, интернализм, корреспондентная теория истины и т.д.)¹.

(б) Обоснование есть функция когерентности. «Когерентность системы убеждений – это достаточно сложный и уязвимый (fragile) феномен, который легко нарушить, а значит, в принципе (inherently) маловероятно, что система убеждений, которая постоянно получает дополнительное (input) эмпирическое содержание будет оставаться когерентной без постоянного (constant) пересмотра когерентности перед лицом новых данных» [1. Р. 171]. Когерентность, точно так же как и обоснование, «всегда присутствует в какой-то степени». Это не истинность. Следовательно, предполагаемый аргумент в пользу обоснованности того или иного убеждения, при равных условиях, должен учитывать тот факт, что в данном случае обоснование предполагает зависимость от степени когерентности и/или от времени «стабильности» системы –

¹ Не стоит забывать, что Л. Бонжур строит концепцию обоснования именно эмпирического, а значит, контингентного, знания. В данном случае субъект вовсе не обязан схватывать все потенциально присутствующие в системе «убеждения-знания» или рассуждать о знании в абсолютных терминах. Мы говорим только об актуальных субъектах, актуальных убеждениях и актуальных системах, которые выхватывают «не строго» определенный и «не полный» (в математическом смысле) интенционально заданный «фокус внимания». Который, на наш взгляд, вполне можно определить, например, как «реальный паттерн» по Д. Деннету. Вся система убеждений субъекта гарантированно будет содержать множество «локальных» систем убеждений, каждая из которых внутри себя будет когерентна в разной степени, будет опираться на разные «контекстные базовые убеждения», будет апеллировать к разным «отношениям эпистемического приоритета», «взаимной поддержки» или «паттернам вывода» либо же будет состоять из соответствующих комбинаций «хорошо известных» элементов других систем, и это не проблема. Гораздо важнее то, как в этой ситуации Л. Бонжуру удастся проинтерпретировать такие знаковые характеристики эмпирического знания, как «эмпирический характер системы определяется тем, как ее убеждения согласованы с выделенным классом (эмпирических) достоверных убеждений» или «любое утверждение, которое не обосновано априорно, должно в принципе явно или неявно проверяться посредством убеждений наблюдения» и т.д. В этом смысле совершенно неважно, например, как именно Л. Бонжур определит понятие «когерентность»: «...сама по себе идея когерентности не требует четкой экспликации, это не главная наша задача, тем более что представление о когерентности – это один из основных ингредиентов буквально любой теории обоснования» [1. Р. 94]. Собственно «когерентность» важна только как характеристика, которая дает возможность оценить истинность убеждения, т.е. то, насколько убеждение обосновано. Здесь «обоснование» является ключевым понятием, а не «когерентность» сама по себе. Точно так же Л. Бонжур никогда не говорит о том, что субъект должен интроспективно «схватить» содержание всех убеждений всей системы и все их возможные связи. Для него важна возможность «перестройки» системы после того, как в свете новых данных ее когерентность будет нарушена.

времени, в течение которого система сохраняет когерентность¹. Только «динамическое» сохранение когерентности системы перед лицом новых данных является достаточным условием обоснования. И все это буквально отвечает хорошо знакомой логике развития эмпирического знания – парадигма аккумулирует новые данные и допускает *ad hoc* только для того в данном случае, чтобы сохранить «когерентность».

Подчеркнем, что приведенное представление последовательно раскрывается на протяжении всей книги и по определению сопряжено с большим набором сопутствующих понятий, каждое из которых не только проясняет соответствующий момент (авторская рецепция интернализма, позволяющая говорить о том, что субъект может интроспективно «схватить» содержание системы убеждений; концепция пополнения системы новыми эмпирическими данными; аргумент «от метаобоснования», связывающий систему убеждений и реальность, и т.д.), но и выступает объектом критики.

Доксастическая и недоксастическая природа отношения укоренения

Следуя Дж. Поллоку, в идеале будем предполагать, что «отношение укоренения должно быть, по крайней мере, частично причинным, а его природа может быть как доксастической, так и недоксастической». Сразу отметим, что с «частично причинным» характером, по-видимому, особых проблем нет. По определению причинная концепция эпистемического отношения укоренения утверждает, что «основания буквально являются причиной убеждения, их можно связать причинной цепью событий» (Д. Армстронг, А. Плантинга, А. Голдман и др.). «Основания», о которых идет речь, – это, конечно же, те интенциональные состояния субъекта – убеждения, перцепции, другие внутренние состояния, которые могут выступать в этой роли – причинять убеждения, например, в том же самом дэвидсоновском смысле, как «убеждения причиняют действия»². И тот факт, что Л. Бонжур в рамках своей концепции повсеместно подчеркивает необходимость интернализма и говорит о том, что «субъект обладает способностью рефлексивно схватывать в первом прибли-

¹ Это значит, что, во-первых, «сила когерентистского обоснования зависит от факта, что система убеждений когерентна не только в настоящий момент, но и остается когерентной на протяжении какого-то времени. Только сохранение когерентности обеспечивает достаточные основания полагать, что обоснованные убеждения с большой вероятностью истинны» [1. P. 153]. Во-вторых, «система убеждений должна обладать достаточной степенью когерентности, большей, чем степень когерентности любой другой альтернативной (но релевантной рассматриваемому вопросу) системы. Это весьма нечеткое требование, поскольку самой по себе высокой степени когерентности системы может быть недостаточно для того, чтобы говорить об обоснованности убеждений в достаточной степени. Но это не проблема. Всегда будут системы, которые очевидно превосходят требуемый уровень когерентности. И решение, какую из них принять, будет зависеть от практической ситуации, а не от рассуждений об «уровне» когерентности. И конечно, всегда есть нечеткость относительно самого понимания когерентности, которая скажется на предполагаемом «компаративном сравнении когерентностей». Однако каким-то образом представление о когерентности все же является элементом любой концепции знания, а значит, это не проблема» [1. P. 154].

² Дональд Дэвидсон приводит в пример альпиниста, который «знает, что если он отпустит веревку, на другом конце которой находится напарник, то он спасется, и эмоциональная нагрузка этой мысли может заставить его как отпустить веревку, так и не отпускать» [8. P. 79]. И мы не отрицаем, что убеждение может порождать (причинять) эмоции, которые в свою очередь будут порождать (причинять) другие убеждения. Однако сложно предположить, что искомое отношение укоренения будет транзитивным на множестве «всех эмоций». Природа этой «порождающей связи» не ясна (тем более что Л. Бонжур категорически не принимает экстернализм), и само это допущение конструктивно ничего не даст для понимания природы предполагаемого эпистемического отношения укоренения.

жении и содержание своей собственной системы убеждений, и ее характеристики, такие как когерентность» [1. Р. 102], или что «благодаря рефлексивному схватыванию субъектом своей собственной системы убеждений мы можем определить класс „когнитивно спонтанных убеждений“, которые определяться изнутри системы как убеждения наблюдения, и именно с этими убеждениями должны быть когерентны все другие убеждения системы, чтобы быть обоснованными» [1. Р. 138], – указывает на то, что, по крайней мере, какой-то элемент «частично причинного» характера предполагаемого отношения укоренения тут явно будет присутствовать. Причинный характер здесь точно принимается во внимание, но в чем именно он заключается, в общем случае сказать сложно. И тут, конечно, можно вспомнить рассуждения Кита Лере, который подчеркивал, что если в данном случае кто-то отказывается от апелляции к «причинной цепи событий», то тем самым «мы можем понять разницу между теми, кто заинтересован в построении теории обоснования, и теми, кто конструирует теории о том, что происходит в голове познающего» [9. Р. 313]. Однако сложно сказать, какого рода «причинное отношение» может иметься здесь в виду каждый раз при установлении эпистемического статуса убеждений самых разных типов, и поскольку нас интересует именно эпистемическое отношение укоренения, а не его причинная трактовка, то мы сосредоточимся на поиске адекватной интерпретации его «доксастической» (как более близкой к «эпистемической») составляющей.

С точки зрения доксастических концепций эпистемического отношения укоренения (Р. Ауди, Р. Фумертон, Х. Лонгино и др.) «необходимым условием того, что данное убеждение должным образом опирается на основания, является наличие метаубеждения о том, что именно эти основания являются хорошими основаниями для обладания (holding) данным убеждением» [10. Р. 533]. В этом смысле отмеченный Дж. Поллоком «недоксастический» аспект природы эпистемического отношения укоренения также должен указывать на объясняющее метаубеждение. И это возможно, например, если мы предположим, что наше убеждение будет опираться на основания, «даже если в определенный момент субъект не может достаточно четко проследить аргументацию в пользу того, что данные основания являются хорошими основаниями для обладания убеждением» [10. Р. 534]¹. Основной проблемой доксастических концепций, естественно, является аргументация в пользу того, что соответствующее объясняющее метаубеждение действительно является основанием для установления искомого отношения укоренения, и мы должны углубиться в содержание конкретной анализируемой концепции обоснования и попытаться показать, что такие метаубеждения возможны и что они действительно играют нужную роль. Мы остановимся на том, как в концепции Л. Бонжура раскрывается основной признак обоснованного убеждения – принадлежность убеждения данному когерентному множеству. Это представление, на наш взгляд, более чем способно эксплицировать то, как «объясняющее метаубеждение само по себе является основанием для установления соответствующего эпистемического отношения укоренения».

Ключевой момент любой «холистической когерентистской теории» – это представление о том, что убеждение обосновано именно в силу того, что оно

¹ Отдельно мы обсуждали этот момент (присутствие в системе убеждений адекватного метаубеждения, даже если в моменте субъект не апеллирует к нему как к достаточному условию выполнения отношения укоренения), разбирая пример К. Лере «цыганский адвокат», в нашей предыдущей работе [5].

принадлежит заданному множеству убеждений, которое является когерентным. Именно «membership» – принадлежность когерентному множеству, определяет эпистемический статус. Более того, убеждение, что P , принадлежит множеству убеждений субъекта S только в том случае, если P является убеждением, которое S принимает¹. Исходя из самых общих соображений о том, как анализируемое убеждение принимается в систему убеждений субъекта, мы можем сказать, что, по крайней мере, в каком-то смысле это убеждение должно быть чем-то лучше, чем его актуальные (или даже возможные) конкуренты, например, исходя из анализа доступной (либо потенциально возможной) опровергающей аргументации. Субъект не просто принимает P , он принимает (а) то, что «убеждение надлежащим способом „возникает из“ оснований», а также (б) то, что вот это «принятие того, что убеждение надлежащим способом „возникает из“ оснований», в каком-то смысле *лучше*, нежели какое-либо другое отношение, которое связывает P и систему. Теоретически таким «другим отношением» может быть предствление о том, что P , никак не связано с системой. Либо мы вдруг можем обнаружить, что альтернативное представление о связи P и системы апеллирует к «плохим» (на тот момент или на том этапе, когда мы проводим анализ либо безотносительно этапа и времени) допущениям – убеждениям, которые теперь, как нам кажется, система не должна включать. Естественно, система убеждений, которая должна быть ответственна за то, что мы отсеиваем «конкурентов», – это все та же система убеждений субъекта, который приписывает эпистемические статусы. По идее, все убеждения, которые сейчас принадлежат когерентной системе, считаются обоснованными (в какой-то степени), и сам вопрос об обоснованности P так или иначе апеллирует к вопросу о «переоценке» или о «переприсваивании» статусов всех (по крайней мере, какой-то части) убеждений, входящих в систему. В идеале потенциально у нас должна быть возможность сравнить P с любым другим убеждением системы. Но возможно ли это на практике? И скорее всего, именно так и рассуждает Дж. Поллок: поставленная задача «переоценки» и рассуждения о потенциальных «конкурентах» слишком сложны, чтобы мы могли их отнести «обыденному уровню сознания», а значит, «холистические когерентистские теории» никогда не смогут показать разницу между обоснованными и обосновываемыми убеждениями. Но так ли это с точки зрения концепции Л. Бонжура?

¹ Здесь «принятие» не является фигурой речи. «Субъект принимает P » означает, что существует определенное функционально внутренне состояние субъекта, который уже рефлексивно оценил убеждение, что P , «в том числе для того, чтобы принять, что P , если и только если P » (см., например, [9]). У нас есть пропозиция P , которая предположительно принадлежит заданному множеству, у нас есть убеждение, что P , и они связаны в сознании субъекта определенным интроспективным отношением. Подобное предполагает интроспективный доступ, т.е. интернализм. И естественно, это «интроспективное отношение» будет играть какую-то роль, будет одним из оснований, в силу которых мы припишем P тот или иной эпистемический статус. Убеждение, что P , принадлежит системе убеждений субъекта, потому что опирается на какое-то конкретное интроспективное состояние субъекта. В этом смысле, как мы уже говорили, особых затруднений с пониманием «частично причинного» характера предполагаемого отношения укоренения в рамках концепции Л. Бонжура возникнуть не должно. «Принятие» анализируется в терминах «состояний субъекта». И мы можем сказать, что соответствующее «принятие» должно описываться в терминах таких-то «причинных отношений» между убеждением и основаниями, о которых говорит «принятие», и «состоянием принятия» самим по себе. И это никак не нарушит пафос обсуждения искомой «доксастической» составляющей. Более того, мы даже можем отдельно потребовать, чтобы «состояние принятия оснований R » (частично причинено R) и «состояние принятия убеждения, что P » (частично причинено убеждением, что P) должны каким-то образом участвовать в усилении анализируемого соответствующего метаубеждения по отношению к другим возможным его конкурентам.

Маршал Суэйн отмечает: «В обычной ситуации система убеждений субъекта содержит большое число типов убеждений, не только убеждения наблюдения, получаемые на основании чувственного восприятия. В системе убеждений всегда будет достаточное число типов убеждений, которые можно интерпретировать как выводные – опирающиеся (и „по происхождению“, и „по обоснованию“) на те убеждения, которые мы считаем убеждениями наблюдения. Это убеждения, которые по своей природе более теоретические, которые гораздо дальше отстоят от привычных представлений о прямом (direct) подтверждении убеждений наблюдения. И что более важно, они специально сконструированы (designed) таким образом, чтобы быть объясняющими и быть когерентными, соответствующими исходной системе убеждений. Такие убеждения могут быть ложными, и будучи такими, они могут занимать „центральное место“ в когерентной системе убеждений, которая в то же время полностью удовлетворяет критериями Бонжура» [11. Р. 122]. И это лишь один из моментов, который мы хотим подчеркнуть. Добавим сюда, например, что «система убеждений должна обладать достаточной степенью когерентности, большей, чем степень когерентности любой другой альтернативной (но релевантной рассматриваемому вопросу) системы. Всегда будут системы, которые очевидно превосходят требуемый уровень когерентности. И решение, какую из них принять, будет зависеть от *практической ситуации*, а не от рассуждений об „уровне“ когерентности» [1. Р. 154]. Или, например, что «те отношения между индивидуальными убеждениями, которые выглядят как отношения эпистемического приоритета, только воспринимаются таковыми и на самом деле являются отношениями взаимной поддержки внутри системы, которая по отношению к ним первична. В такой системе нет понятия абсолютный эпистемический приоритет, „контекстные“ базовые убеждения не обладают исключительными характеристиками тех самых базовых убеждений в фаундализме. Здесь важно направление аргумента, которое будет зависеть от того, какое именно убеждение или множество убеждений будут анализироваться *в каждом конкретном случае*» [1. Р. 92]. Очевидно, что если мы теперь попробуем построить объясняющее метаубеждение, которое схватит то, как «в конкретном случае» в концепции Л. Бонжура понимается принадлежность данному когерентному множеству убеждений, то мы гарантированно разведем обоснованные и обосновываемые убеждения, – апелляции к «практической ситуации» и «в каждом конкретном случае» делают это «естественным образом»¹. И это еще не все.

¹ С точки зрения теории мы, конечно, говорим только о достаточных условиях того, что данное метаубеждение устанавливает искомое отношение укоренения. Как отмечает Кит Коркз, «понимание (recognizing) того, что основания свидетельствуют в пользу (support) убеждения, может быть достаточным условием того, что убеждение необходимым эпистемически образом опирается (based) на основания. В том же самом смысле как мы говорим, что успешная демонстрация того, что субъект обоснован в принятии убеждения, может быть достаточным условием того, что субъект обоснован в принятии убеждения. Если у вас нет подходящего метаубеждения, то вы не можете говорить о соответствующей связи убеждения и оснований» [10. Р. 533]. Мы согласны с тем, что определенное объясняющее метаубеждение в определенных условиях способно быть основанием для установления соответствующего эпистемического отношения укоренения, но не каждое из них на это способно. А значит, необходимы дополнительные условия, например, отбирающие соответствующие метаубеждения среди множества альтернатив. И отчасти приведенные выше соображения о «частично причинном» характере искомого отношения укоренения, в частности о том, как можно понимать «*S* принимает *P*», и могут пролить свет на эти «дополнительные условия». Именно в этом смысле мы говорим, что пользуемся «причинно-доксатической» трактовкой эпистемического отношения укоренения.

Еще один интересный момент концепции Л. Бонжура, который, на наш взгляд, может быть здесь полезен, – это внимание к сопутствующему (background) знанию. Например, он пишет: «...в когерентистской теории достоверность должна определяться изнутри (within) системы убеждений субъекта. Класс когнитивно-спонтанных убеждений является эпистемически достоверным по отношению к предмету этих убеждений в следующем случае: а) когда убеждение появляется (occurs), то с большой вероятностью оно истинно; б) с большой вероятностью оно появится в ситуации, в которой оно будет истинным. Убеждения наблюдения будут эпистемически обоснованы только в присутствии и в силу сопутствующего (background) эмпирического знания *в соответствующих контекстах, которые задают другие убеждения*» [1. Р. 122]. Этот пример показателен не только тем, что дает четкое представление, как интерпретируется обоснованность «убеждений наблюдения», но и тем, что его можно распространить на то, каким образом задаются (что включает это «задание» и т.д.) метаубеждения, объясняющие то, как убеждение принадлежит данному когерентному множеству. Мы обязаны пользоваться сопутствующей информацией для того, чтобы показать, что интересующее нас убеждение обосновано посредством этой информации. И естественно, такое использование сопутствующей информации на определенном этапе обязательно будет включать какое-то метаубеждение, которое свяжет убеждение и основания его принятия. И именно это метаубеждение, участвующее в указании на связь между убеждением и основаниями, мы и будем считать тем самым объясняющим метаубеждением, которое является частью соответствующего эпистемического отношения укоренения. Вопрос о принадлежности убеждения данной когерентной системе (ключевой для холистической когерентистской концепции обоснования) решается точно так же, как и вопрос о достоверности «убеждений наблюдения». Именно в зависимости от «сопутствующего знания и контекста, который задают другие убеждения» и из которого видно, что «данное убеждение „возникает“ из этих оснований подходящим способом». И все это на фоне здоровой конкуренции между системами и подсистемами убеждений, которые «должны обладать достаточной степенью когерентности, большей, чем степень когерентности любой другой альтернативной системы». На фоне того, что «в системе убеждений субъекта всегда будет большое число разных типов убеждений, которые можно интерпретировать как выводные и которые специально сконструированы таким образом, чтобы быть объясняющими и быть когерентными для своей системы убеждений»; на фоне того, что когерентность «всегда присутствует в какой-то степени» и того, что в разные моменты времени одна и та же система «может считаться» когерентной, а может и не считаться; на фоне того, что обоснование (даже в рамках одной системы!) может опираться на разные «контекстные базовые убеждения» и апеллировать к разным «отношениям эпистемического приоритета» в зависимости от того, «какое именно убеждение или множество убеждений будут анализироваться в данном конкретном случае». Все это дает достаточно четкое представление о том, что мы можем ограничить потенциально бесконечное множество метаубеждений, которые задают и описывают разные «конкурентные случаи» задания когерентности, включая случаи, о которых субъект «даже никогда и не слышал». Этот ход рассуждений подсказывает сам Л. Бонжур. Апелляция к «сопут-

ствующему знанию» и к «конкретному случаю» делают эмпирический по сути вопрос «опирается ли данное убеждение должным образом на данные основания?» вполне (с учетом других особенностей данной концепции обоснования) разрешимым.

* * *

Проблема эпистемического отношения укоренения заключается в том, что для того, чтобы убеждение было обосновано, необходимо, чтобы оно должным образом опиралось на адекватные основания. В противном случае, если убеждение не опирается должным образом на основания, соответствующее убеждение, что у нас есть адекватные основания для того, чтобы обосновать убеждение, в лучшем случае будет случайным, – мы не сможем сказать, что в этом случае мы обоснованы в том, что убеждение следует из оснований. И несмотря на то что сама постановка проблемы эпистемического отношения укоренения не подразумевает какой-то конкретной концепции обоснования, ряд исследователей (Дж. Поллок, Дж. Кванвиг, Дж. Паппас и др.) постарались использовать сопутствующие рассуждения, аргументируя за или против той или иной концепции обоснования. Отвечая на претензию Дж. Поллока о том, что «любая холистическая когерентистская теория не может провести различие между обоснованным и обосновываемым убеждением», мы предполагаем, что необходимым условием того, что убеждение обосновано посредством данных оснований, является то, что существует метаубеждение, объясняющее «в каждом конкретном случае», как данные основания могут быть хорошими основаниями для принятия убеждения, и которое может отвечать достаточному условию, что между убеждением и основаниями установлено подходящее отношение укоренения. В этом смысле и с учетом изначально присутствующих в концепции ограничений (например: «убеждения наблюдения, с которыми должны быть когерентны все остальные убеждения системы, будут эпистемически обоснованы только в присутствии и в силу сопутствующего эмпирического знания в соответствующих контекстах, которые задают другие убеждения» или «отношение эпистемического приоритета между индивидуальными убеждениями зависит от того, какое именно убеждение или множество убеждений будет анализироваться в каждом конкретном случае» и др.), в рамках концепции когерентистского обоснования эмпирического знания Лоуренса Бонжура, если в качестве «нарратива», который фиксирует соответствующее метаубеждение, выбрать представление о принадлежности убеждения данному когерентному множеству убеждений, то мы гарантированно «в каждом конкретном случае» сможем различить обоснованные и обосновываемые убеждения.

Список источников

1. *BonJour L. The Structure of Empirical Knowledge. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1985.*
2. *Головко Н.В. Проблема регресса и критика фаундализма. Рец. на кн.: BonJour L. The Structure of Empirical Knowledge. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1985. (Part I) // Сибирский философский журнал. 2023. Т. 21, № 4. С. 109–153.*
3. *Головко Н.В. Когнитивно-спонтанные убеждения и достоверность внутри системы. Рец. на кн.: BonJour L. The Structure of Empirical Knowledge. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1985. (Chapters 5–6) // Сибирский философский журнал. 2024. Т. 22, № 1. С. 105–137.*

4. Головкин Н.В. Мета-обоснование и необходимость соответствия объективной реальности. Рец. на кн.: BonJour L. *The Structure of Empirical Knowledge*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1985. (Chapters 7–8) // Сибирский философский журнал. 2024. Т. 22, № 2. С. 79–115.
5. Головкин Н.В. Когерентизм Л. Бонджура, интернализм и эпистемическое отношение убеждения // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 82. С. 30–43.
6. Pollock J. *Contemporary Theories of Knowledge*. Savage, MD : Rowman and Littlefield, 1986.
7. *Well-Founded Belief. New Essays on the Epistemic Basing Relation* / eds. A. Carter, P. Bondy. New York : Routledge, 2019.
8. Davidson D. Freedom to Act (1973) // *Essays on Actions and Events. Philosophical Essays*. Vol. 1. Oxford University Press, 2001. P. 63–81.
9. Lehrer K. How Reasons Give us Knowledge, or the Case of the Gypsy Lawyer // *The Journal of Philosophy*. 1971. Vol. 68, № 10. P. 311–313.
10. Korcz K. The Causal-Doxastic Theory of the Basing Relation // *Canadian Journal of Philosophy*. 2000. Vol. 30, № 4. P. 525–550.
11. Swain M. Bonjour's Coherence Theory of Justification // *The Current State of the Coherence Theory. Critical Essays on the Epistemic Theories of Keith Lehrer and Laurence Bonjour with Replies* / ed. by J. Bender. Kluwer Academic Publishers, 1989. P. 115–124.

References

1. BonJour, L. (1985) *The Structure of Empirical Knowledge*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
2. Golovko, N.V. (2023) Problema regressa i kritika faundalizma. Rets. na kn.: BonJour L. *The Structure of Empirical Knowledge*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1985. (Part I) [The Problem of Regress and Critique of Fundamentalism. Review of the book: BonJour L. *The Structure of Empirical Knowledge*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1985. (Part I)]. *Sibirskiy filosofskiy zhurnal*. 21(4). pp. 109–153.
3. Golovko, N.V. (2024a) Kognitivno spontannye ubezhdeniya i dostovernost' vntri sistemy. Rets. na kn.: BonJour L. *The Structure of Empirical Knowledge*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1985. (Chapters 5–6) [Cognitively Spontaneous Beliefs and Reliability within the System. Review of the book: BonJour L. *The Structure of Empirical Knowledge*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1985. (Chapters 5–6)]. *Sibirskiy filosofskiy zhurnal*. 22(1). pp. 105–137.
4. Golovko, N.V. (2024b) Meta-obosnovanie i neobkhodimost' sootvetstviya ob'ektivnoy real'nosti. Rets. na kn.: BonJour L. *The Structure of Empirical Knowledge*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1985. (Chapters 7–8) [Meta-justification and the need for correspondence to objective reality. Review of the book: BonJour L. *The Structure of Empirical Knowledge*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1985. (Chapters 7–8)]. *Sibirskiy filosofskiy zhurnal*. 22(2). pp. 79–115.
5. Golovko, N.V. (2024c) Laurence Bonjour's coherentism, internalism and epistemic basing relation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 82. pp. 30–43. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/82/3
6. Pollock, J. (1986) *Contemporary Theories of Knowledge*. Savage, MD: Rowman and Littlefield.
7. Carter, A. & Bondy, P. (eds) (2019) *Well-Founded Belief. New Essays on the Epistemic Basing Relation*. New York: Routledge.
8. Davidson, D. (2001) *Essays on Actions and Events. Philosophical Essays*. Vol. 1. Oxford University Press. pp. 63–81.
9. Lehrer, K. (1971) How Reasons Give us Knowledge, or the Case of the Gypsy Lawyer. *The Journal of Philosophy*. 68(10). pp. 311–313.
10. Korcz, K. (2000) The Causal-Doxastic Theory of the Basing Relation. *Canadian Journal of Philosophy*. 30(4). pp. 525–550.
11. Swain, M. (1989) Bonjour's Coherence Theory of Justification. In: Bender, J. (ed.) *The Current State of the Coherence Theory. Critical Essays on the Epistemic Theories of Keith Lehrer and Laurence Bonjour with Replies*. Kluwer Academic Publishers. pp. 115–124.

Сведения об авторе:

Головко Н.В. – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой онтологии, теории познания и методологии науки Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия); ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия). E-mail: golovko@philosophy.nsc.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Golovko N.V. – Dr. Sci. (Philosophy), docent, head of the Department of Ontology, Epistemology and Methodology of Science, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation); leading researcher, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: golovko@philosophy.nsc.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 25.02.2025;
одобрена после рецензирования 26.03.2025; принята к публикации 17.04.2025
The article was submitted 25.02.2025;
approved after reviewing 26.03.2025; accepted for publication 17.04.2025*